

Предисловие

Летом 2011 года мы с женой и моими родителями отправились на экскурсию в Шотландию на завод по производству виски. Казалось, наш экскурсовод вот-вот умрет со скуки. На каждой остановке она произносила заученный текст и затем спрашивала: «Вопросы есть?» — естественно, их не было, поскольку никто ее не слушал. Из всей поездки больше всего мне запомнилось — помимо желания поскорее приступить к дегустации, — что меня постоянно преследовала мысль об артисте Крисе Роке.

Незадолго до поездки я читал в «Мелких ставках» Питера Симса*, как Рок отбирал материал для комических номеров. Однажды, готовясь к большому турне, Крис выбрал маленький клуб в Нью-Брансуике и выступал там день за днем почти полсотни раз; вдобавок он не расставался с блокнотом, куда все время заносил новые шутки и тут же испытывал их на зрителях. Симс так описывает этот процесс: «...Артист внимательно наблюдает за публикой, отмечая, когда зрители одобрительно кивают, реагируют жестами или длительными паузами. Иными словами, он старается уловить любую реакцию зрителей, которая могла бы подсказать правильное направление для поиска новых идей. Подобные выступления длятся около сорока пяти минут и обычно представляют собой печальное зрелище: большинство реплик не вызывают восторга у публики»**.

* Симс Питер. Мелкие ставки. Великую идею нельзя выдумать, но можно от-
крыть. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.

** Там же, с. 10.

Однако со временем Крис докопался до сути успеха и научился отбирать нужные номера. Манеры артиста стали более естественными, шутки — более острыми, а переходы от репризы к репризе — более динамичными. Если вы когда-нибудь хохотали над его репликами (вроде этой: «Район, в котором я рос, не отличался благонравием, всегда находился парень, стрелявший быстрее вас»), то благодарите за это штат Нью-Джерси и город Нью-Брансуик.

К тому моменту, как Рок закрепился на канале НВО и начал выступать в шоу Дэвида Леттермана*, он уже давно не только освоил секреты мастерства, но и довел его до совершенства. Результат налицо: *Крис Рок такой хохмач* — считает зритель, искренне веря, будто все дается артисту без усилий и все получается само собой.

Через пару месяцев после той поездки мне пришлось выступать, и я поймал себя на том, что произношу речь совершенно автоматически, как, собственно, делал множество раз раньше. На минуту стало тошно от мысли: *я ничем не отличаюсь от того горе-экскурсовода*. К счастью, мне хватило благоразумия не проговориться о своей догадке и тем самым избежать большого конфуза.

Перед нами всегда стоит один и тот же выбор: быть скучным экскурсоводом или Крисом Роком; довольствоваться жизнью на автопилоте или двигаться вперед и подвергать себя испытаниям, чтобы добиться большего. Хотим ли мы погрязнуть в трясине или будем постоянно тренироваться? Эта книга предназначена стать руководством для всех, кто выбрал последнее.

Вас ждет немало открытий и заставляющих задуматься замечательных идей. Одна из них заключается в том, что благодаря тренировкам вы, скорее всего, не обретете совершенства, но обязательно достигнете *стабильного результата*.

* Программа «Вечернее шоу с Дэвидом Леттерманом» идет на телеканале CBS с 1992 г. *Прим. ред.*

Например, долгие годы вы пользовались шампунем, но от него волосы не *стали лучше*. Вы можете дожить до самой смерти, так и не узнав о более эффективных способах ухаживать за волосами. Регулярное выполнение каких-либо действий во все не означает, что мы повышаем свое мастерство. Нужно практиковаться по-настоящему, а не просто повторять уже заученное. Вспомним слова Майкла Джордана: «Можно по восемь часов в день учиться забрасывать мяч в корзину, но если делать это неправильно, то добьешься только одного — доведешь до совершенства неправильные броски». Тренировка дает стабильный результат.

В детстве мы постоянно чему-то учимся: забрасывать мяч в корзину, играть на пианино, говорить по-испански. Возможно, нам все давалось нелегко — да и какой бегун не мечтает о попутном ветре? Но если занятия были тщательно спланированы, они приносили замечательные плоды: мы достигали прогресса. От недели к неделе наши показатели становились все лучше.

Почему из нашей жизни ушла тренировка? Ведь потребность в ней не исчезла? Постоянная практика нужна офисным служащим ничуть не меньше, чем спортсменам или музыкантам. Каждому из нас не мешало бы довести до совершенства определенные навыки, и список их огромен. Назову лишь некоторые: *умение проводить собрание без затягивания; умение выслушивать (по-настоящему) свою вторую половину; способность выносить напряженное дорожное движение без ненависти к окружающим и ругательств в их адрес.*

Гордыня, страх и самодовольство — главные враги обучения. Ведь любая тренировка зиждется на смирении. Обращаясь к тем, кто может нас чему-то научить, мы вынуждены признать, что многого не знаем. И безусловно, желание практиковаться — вовсе не признак слабости. В конце концов, мы знаем многих чемпионов, которых на вершину успеха

возвели именно неустанные тренировки: Майкл Джордан, Джерри Райс, Роджер Федерер, Миа Хэмм, Тайгер Вудс. Обучение отнюдь не свидетельствует, что *я никуда не гожусь*. Оно означает: *я могу стать лучше*.

Спору нет, каждый день мы в *чем-то* практикуемся — обучение происходит круглосуточно. Мы всю жизнь учимся понимать своих детей и находить общий язык с коллегами. Но нам важно другое — топчемся ли мы на месте или приобретаем опыт и развиваемся?

Поскольку у вас в руках эта книга, вы готовы учиться. Значит, вы сделали верный выбор.

Пора практиковаться в искусстве становиться лучше.

Дэн Хиз, старший научный сотрудник
Центра развития социального предпринимательства
при Университете Дьюка